

Из опыта организации и деятельности истребительных батальонов на Западной Украине в 1940–1950 годы

А. Е. Епифанов

Научно-исследовательский центр
Академии управления МВД России,
г. Москва
mvd_djaty@mail.ru

Аннотация

В статье с историко-правовых позиций раскрываются регламентация и практика деятельности истребительных батальонов по борьбе с националистическими бандформированиями на территории Западной Украины в 1940–1950-е гг. Автор анализирует опыт организации истребительных батальонов, порядок их формирования и оперативно-служебной деятельности, основные результаты работы. В основу исследования положены впервые вводимые в научный оборот архивные материалы Главного управления внутренних войск НКВД, МВД и МГБ СССР.

Ключевые слова:

истребительные батальоны, Западная Украина, националистические бандформирования, органы внутренних дел

Организация и деятельность советских истребительных батальонов явились темой для многих исследований по истории добровольческих вооруженных формирований Великой Отечественной войны. В основанных на архивных документах работах Ф. Г. Банникова [1], С. В. Биленко [2], В. Е. Никулина [3], М. Н. Петрова [4], А. Н. Терновского [5] и др. детально раскрывается их вклад в разгром гитлеровских захватчиков и их пособников. Отдельные работы, в частности Т. Д. Медведева [6], С. Н. Ткаченко [7] и др., уделяли внимание истребительным батальонам и иным вооруженным формированиям из представителей местного населения в борьбе с националистическим подпольем и его бандами в западных областях Белоруссии, Украины и Прибалтики. При этом были раскрыты их период функционирования, численность, вооружение, организационная и территориальная структура, формы участия в направленных против националистов чекистско-войсковых операциях. Не умаляя заслуг бойцов и командиров истребительных батальонов в борьбе с националистами, вместе с тем представляется необходимым скорректировать сложившиеся представления в этой сфере и дополнить их с учетом не исследованных ранее архивных оперативно-служебных материалов внутренних войск.

From the experience of organizing and operating Fighter Battalions in Western Ukraine in the 1940s-1950s

A. E. Epifanov

Scientific Research Center of the Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow

Abstract

The paper reveals the regulation and practice of the activities of fighter battalions to combat nationalist gangs on the territory of Western Ukraine in the 1940s – 1950s from a historical and legal point of view. The research is based on archival materials of the Main Directorate of the Internal Troops of the NKVD, the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of State Security of the USSR, which were introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords:

Fighter Battalions, Western Ukraine, nationalist gangs, internal affairs bodies

С началом 1945 г. региональное руководство органов внутренних дел Западной Украины настойчиво устанавливало в каждом населенном пункте такой порядок, который делал недоступным каждое село и каждый дом для националистического подполья и его бандформирований [8, с. 22]. Согласно постановлению пленума ЦК КП(б)У от 10 января 1945 г., жителями всех населенных пунктов была образована так называемая самооборона. На нее возлагалось задержание и доставка в сельсоветы всех появившихся в темное время суток неизвестных лиц. Списки самообороны и график ее круглосуточных дежурств составляли председатели сельсоветов. Установленный порядок обеспечивали участковыми уполномоченными милиции, каждому из которых вверялись по два села. Аналогичные формирования создавались на предприятиях из числа рабочих. Кроме того, на предмет борьбы с националистическими бандами названным постановлением было предписано создавать в каждом районном центре и большом селе истребительные батальоны из местных жителей. При этом их основу были призваны составить бывшие партизаны и иные лица, обладавшие навыками боевых действий, с оуновцами в частности. Также в каждом из населенных пунктов образовывались группы содействия истребительным батальонам [9, с. 117].

Идея активизировать местное население в борьбе с националистическими бандформированиями зародилась в ноябре 1945 г. среди оперативных работников Управления внутренних войск (далее – УВВ) Украинского округа [10, с. 182]. С тем чтобы добиться помощи с его стороны, было признано необходимым надлежащим образом организовать местных жителей. По мысли специалистов УВВ Украинского округа, бандитам следовало противопоставить организованное население. Более того, этой организации предполагалось придать принудительный характер. Как ожидалось, население воспримет такую форму собственной организации более благосклонно, нежели добровольную. Подобные формирования было предложено именовать бригадами (отрядами) самообороны. В первую очередь их рекомендовалось организовывать в тех населенных пунктах, где дислоцировались гарнизоны внутренних войск и частей РККА, т. е. при наличии «вооруженной опоры». В названные бригады предполагалось включать прежде всего людей несемейных, не имеющих хозяйств, пришлых и им подобных. Считалось, что эта категория лиц подвержена влиянию бандитов менее всего. Затем предлагалось рекрутировать членов бригад самообороны из числа отслуживших в Красной армии, сочувствующих или преданных советской власти местных жителей. В качестве организаторов и руководителей названных бригад выдвигались сотрудники райотделов НКВД и НКГБ, райвоенкоматов, партийных органов, на которых возлагалась ответственность за состояние и работу каждой бригады.

Во главе бригад надлежало ставить опытных, авторитетных и энергичных представителей местного населения. В отдельных случаях допускалось замещение данных постов оперативными работниками и офицерами внутренних войск. В свою очередь на начальника бригады возлагался подбор ее личного состава. О поддержании авторитета начальника бригады надлежало неустанно заботиться. Мелочное командование им не допускалось. В управлении бригадой ему следовало предоставить необходимую самостоятельность. Использование бригады допускалось только через ее начальника [11, с. 82].

По поводу организации бригады и включения в нее того или иного местного жителя предполагалось издавать приказ за подписью соответствующего начальника райотдела НКВД, райвоенкома или председателя районного совета депутатов. Признавалось необходимым создание для членов бригад самообороны определенных стимулов и заинтересованности, вплоть до введения для них СНК УССР определенных льгот.

Бригады самообороны подлежали вооружению в обязательном порядке, но дифференцированно. Как справедливо полагали специалисты УВВ Украинского округа, без оружия данные формирования в целом, равно как и их отдельные члены, будут служить только мишенью для бандитов. Вместе с тем они не исключали возможности изъятия или нейтрализации выданного бригадам самообороны вооружения, а также его использования против внутренних войск. В этой связи было признано целесообразным на первых порах поделить личный состав

каждой бригады на две части: вооруженную и безоружную. В вооруженную часть подлежали зачислению более проверенные и наименее подверженные страху местные жители. Учитывая местные условия, а также потребности борьбы с бандитизмом бригады самообороны в этой части предполагалось держать на казарменном положении, ночью в частности. В безоружную часть было рекомендовано зачислять как можно больше местных жителей, даже «мало сочувствующих» советской власти, с тем, чтобы скомпрометировать их перед националистами. По сути, эта безоружная группа была призвана служить ширмой для основной вооруженной группы. Давать им какие-либо «частные задания» не разрешалось. Безоружных членов бригад самообороны полагалось держать подальше от вооруженных, избегая при этом посвящать их в деятельность последних и использовать для проведения лишь «общих мероприятий» [там же, с. 82 об.].

Насколько можно судить по имеющимся архивным материалам, активная фаза организации истребительных батальонов развернулась к середине 1946 г. Так, особенностью наступившего во 2 квартале нового этапа борьбы с националистическими бандформированиями УВВ Украинского округа признавалось создание во всех населенных пунктах Западной Украины по инициативе ЦК КП(б)У в помощь органам и войскам МВД вооруженных истребительных групп из местного населения, укомплектованных из наиболее близких советской власти слоев населения, а также демобилизованных бойцов Красной армии. На истребительные отряды возлагались большие надежды в деле окончательного «искоренения» бандитов. Предполагалось, что при правильном подходе к комплектованию, организации их боевой подготовки и политического воспитания личного состава, бандиты будут окончательно выбиты из населенных пунктов, лишены источников продовольствия, одежды и информации. Кроме того, организация истребительных отрядов рассматривалась в качестве показателя политической активности населения и его отношения к оуновцам [12, с. 182].

Националисты со своей стороны сознавали ту опасность, которую представляли для них истребительные отряды и всеми силами стремились не допустить их укрепления и дальнейшего развития. С этой целью они пытались прежде всего подорвать их изнутри путем засылки своих агентов из числа бывших бандитов, ранее легализовавшихся или остававшихся неразоблаченными. Пробравшись в истребительные отряды, подобные лица, пользуясь недостаточной бдительностью их руководства, проводили разложенческую работу и при каждом удобном случае выстрелами в спину убивали своих командиров и оперативный состав районных отделений МВД.

Еще одним способом борьбы с истребительными отрядами, который избрали оуновцы, явилось их разоружение. Благодаря этому они также имели возможность пополнять свои значительно оскудевшие запасы вооружения и боеприпасов. В общей сложности, за 2 квартал 1946 г. внутренними войсками были зафиксированы 122 случая нападений на истребительные отряды и их разоружения [13, с. 129].

Характерно, что в общем количестве зарегистрированных в апреле 1946 г. внутренними войсками бандитских проявлений первое место занимали именно случаи нападения оуновцев на истребительные отряды и их разоружение (51 случай, или 39 % к общему числу бандпроявлений) [12, с. 273]. Ни одного случая оказания истреботрядами сопротивления разоружению их бандитами при этом не зафиксировано. Напротив, отмечалась добровольная сдача «по взаимной договоренности» истребительными отрядами своего оружия бандитам. Часто бойцы истреботрядов примыкали к бандеровцам и активно участвовали в террористических актах против совпартактива и сотрудников местных органов внутренних дел и госбезопасности. Так, имел место факт разоружения истребительной группой с. Лучинцы (Станиславская область) истребгруппы соседнего с. Бабухова. Закопав свое и захваченное оружие, названная истребительная группа распустила слух о своем разоружении неизвестной оуновской бандой. Шесть бойцов этой группы принимали активное участие в убийствах уполномоченных райотдела МВД [там же, с. 273]. Разведорганами внутренних войск в составе истребительных отрядов были разоблачены активные бандиты, связники и пособники оуновцев [14, с. 34].

Большое количество подобных проявлений вызывалось допущенной при комплектовании истребительных отрядов поспешностью, в результате которой в их состав проникли сочувствующие оуновцам лица и даже бывшие бандиты; недостаточным политическим воспитанием истреботрядов; беспечностью и «небдительностью» руководящего и оперативного составов истребительных отрядов. Необходимо отметить, что негативное влияние на организацию и деятельность истребительных отрядов оказало снятие гарнизонов Красной армии в населенных пунктах, в результате чего тем пришлось действовать самостоятельно, без надлежащей подготовки.

Хотя и в меньшем объеме, случаи разоружения оуновцами истреботрядов отмечались летом 1946 г. Вместе с тем, оуновцы пытались проникнуть в ряды истребительных отрядов и использовать их в своей преступной деятельности [15, с. 58].

Также для рассматриваемого периода был характерен возврат к прежней преступной деятельности многих ранее легализовавшихся бандитов. Так, в ночь на 24 мая 1946 г. в местечке Коропец бандгруппой оуновцев было ограблено помещение райпотребсоюза и ранен секретарь райкома ЛКСМУ. 15 июня того же года в Коропецком районе у с. Гравек националистами были обстреляны пять бойцов 86-го стрелкового полка внутренних войск, следовавшие вместе с 1-м секретарем райкома КП(б)У П. Б. Криворотом и сопровождавшими его лицами. В ходе нападения один из военнослужащих внутренних войск был убит. Ранены сержант и работник райкома КП(б)У.

Из показаний одного из захваченных бандитов выяснилось, что названные преступления были совершены бандой главаря по прозвищу Камень. Проведенные оперативно-розыскные мероприятия привели к аресту пяти легализовавшихся ранее бандитов, восьми бойцов истребительного батальона и председателя местного сельсо-

вета. Следствие установило, что все арестованные входили в состав названной банды и принимали участие в ее злодеяниях. Один из арестованных «истребков» при этом являлся станичным руководителем ОУН. Как выяснилось, Камень по мере необходимости собирал своих бандитов для совершения тех или иных вылазок и вооружал их. После их завершения бандиты разоружались и распускались по домам [12, л. 373].

Нападения на истребгруппы и их разоружение составили в этом периоде 15 % (18 случаев) от общего числа бандитских вылазок. Так, 17 июня 1946 г. в с. Быстрице Подбужского района бандиты напали на местный истреботряд, убив при этом шесть человек и ранив одного бойца, а также захватив три винтовки [там же, л. 382]. По-прежнему в ряде случаев оуновцам удавалось проникать в ряды бойцов истребительных отрядов и совершать свои злодеяния под их прикрытием. Например, 7 июня 1946 г. в с. Дроздовице Городецкого района пятью вступившими в истреботряд оуновцами были убиты командир отряда, его жена и местный житель [там же].

Снизить количество бандпроявлений этой категории некоторым образом позволили меры по организационному укреплению истребительных отрядов. В частности, в их ряды были направлены свыше 150 подлежащих демобилизации сержантов внутренних войск. Начальники гарнизонов последних усилили контроль за организацией и деятельностью истреботрядов, состоянием их боевой готовности, оказывали им помощь в боевой и политической подготовке [там же, л. 381].

В июле 1946 г. к руководству органов внутренних дел и командованию внутренних войск пришло осознание бесперспективности организации и деятельности истребительных отрядов в сложившихся формах. Представление об общем положении дел в этой сфере позволяет составить справка начальника внутренних войск МВД СССР, одновременно являвшегося уполномоченным названного министерства по Станиславской области, генерала-лейтенанта П. В. Бурмака, подготовленная 10 июля 1946 г. [16, л. 302–305]. Из нее следовало, что на 1 апреля того же года только в этом регионе числилось 506 подобных батальонов. Их личный состав насчитывал 10 221 чел. Как отмечал генерал-лейтенант П. В. Бурмак, формирование названных батальонов осуществлялось без достаточной проверки бойцов. По этой причине истребительные батальоны в значительной степени оказались засорены неблагонадежными элементами. Агентурная работа по их освещению также была поставлена плохо. Так, в с. Лучинцы Бурштывского района связанный с бандой боец истребительного батальона Б. Т. Палацкий по ее заданию организовал групповое предательство. В результате весь батальон численностью в 20 чел., совершив убийство находившегося в селе по делам службы уполномоченного райотдела МВД П. Д. Грищенко, захватил оружие и ушел в лес [там же].

Отсутствие контроля и руководства со стороны территориальных органов внутренних дел, засоренность истребительных батальонов неблагонадежными элементами привели к тому, что за период с 1 января по 30 мая

1946 г. в 10 районах области оуновцами были разоружены 40 истребительных батальонов из 700 бойцов. 605 стволов оружия оказались в распоряжении националистов. Только в трех случаях «истребки» оказали националистам сопротивление при разоружении.

В апреле – мае 1946 г. оперативным составом областного и районных управлений МВД проводилась работа по укреплению боеспособности истребительных батальонов, их очистке от неблагонадежных элементов. По состоянию на 1 июня 1946 г. были проверены все 506 батальонов. При этом из их состава были исключены 4229 чел. и 57 арестованы. По результатам проверки 137 батальонов были расформированы. Одновременно были сформированы 22 новых истребительных батальона, насчитывавших 774 бойца. На 1 июня 1946 г. их количество в Станиславской области достигло 351, а личный состав – 6066 бойцов [там же, л. 303].

В своей практической деятельности по борьбе с националистическими бандформированиями истребительные батальоны имели весьма скромные результаты. С 1 января по 1 июня 1946 г. в Станиславской области ими были убиты 38 бандитов и 122 их пособника, 147 оуновцев и 336 их сообщников захвачены живыми.

Проверка состояния истребительных батальонов установила исключительно неблагоприятное материальное положение их бойцов. Фактически все они находились на самообеспечении. В связи с необходимостью несения службы и участия в борьбе с бандитизмом, «истребки» оказывались оторванными от своих хозяйств и оставались на полном иждивении родственников, которые в большинстве случаев не имели никакой возможности ни кормить, ни одевать их.

Уже в мае 1946 г. во многих районах области наблюдались неоднократные случаи отказа бойцов от службы в истребительных батальонах по причине их материальной необеспеченности. Часть бойцов, не желая служить в истребительном батальоне, переходила на нелегальное положение. Многие, бросив оружие, уходили в города на заработки.

Местные партийные и советские органы должных мер по обеспечению истребительных батальонов продовольствием и обмундированием не принимали. В свою очередь, «экономическая» необеспеченность «истребков» не позволяла эффективно их использовать в борьбе с оуновцами. Агитационно-пропагандистская работа среди личного состава истребительных батальонов была поставлена плохо.

Учитывая, что изложенные обстоятельства самым негативным образом сказывались на боеспособности истребительных батальонов, генерал-лейтенант П. В. Бурмак наряду с мерами, предпринятыми по их очистке и укреплению, выдвинул ряд предложений, призванных коренным образом улучшить положение в рассматриваемой сфере. Прежде всего, он потребовал расформировать все истребительные батальоны, действовавшие в области. По его мнению, из их личного состава следовало отобрать наиболее преданных бойцов, проверенных в борьбе с бандитизмом и сформировать из их числа по три истребительные группы при райотделах МВД, до 50

чел. каждая. В общей сложности, по мысли П. В. Бурмака, общее количество «истребков» по области должно было составить 1800 чел.

На предмет повышения заинтересованности бойцов истребгрупп, создания им обеспечивающих служебную деятельность благоприятных материальных условий, Б. В. Бурмак предложил взять их на полное государственное обеспечение. При этом каждому из них предполагалось выплачивать денежное пособие в размере 200 руб. в месяц, выдать продовольственную карточку и поношенное обмундирование двух-трех сроков носки со складов ОУВС МВД. Названные мероприятия П. В. Бурмак предлагал считать временными и только на период 1946 г. После укрепления партийно-советского аппарата на местах, истребительные батальоны, по его мнению, подлежали расформированию в полном составе [там же, л. 305].

В августе 1946 г. количество случаев разоружения бандеровцами истребительных отрядов оставалось значительным. Используя свою агентуру среди их бойцов, в основном ранее легализовавшихся бандитов, а также слабую работу с личным составом истреботрядов, оуновцы стремились «подорвать» их, разоружая и убивая наиболее стойких. Более того, в отдельных случаях и не безуспешно националисты пытались использовать истреботряды как свое оружие. Порой дело доходило до того, что некоторые истребительные отряды практически в полном составе представляли собой националистические бандформирования и принимали активное участие в оуновских терроре и диверсиях. Так, 20 августа 1946 г. по приказанию двух захваченных бандитов в с. Красне Ланчинского района отрядом 450 стрелкового полка внутренних войск была «изъята» и разоружена истребгруппа из 28 чел. 14 из них сразу же были разоблачены как участники бандитских вылазок, в отношении остальных возбуждено расследование [12, с. 469].

В общей сложности внутренними войсками Украинского округа в 1946 г. были зарегистрированы 238 нападений на истребительные батальоны, с последующим их разоружением. По данным МВД СССР, за 11 месяцев 1946 г. бандитами были убиты и уведены в плен 395 их бойцов [17, с. 143].

Как показало дальнейшее развитие событий, командиры подразделений внутренних войск не испытывали особого энтузиазма от привлечения «истребков» к чекистско-войсковым операциям против националистических бандформирований. После смены ведомственной принадлежности внутренних войск на МГБ СССР, положение в рассматриваемой сфере в лучшую сторону так и не изменилось. Вместе с тем, командование внутренних войск МГБ СССР настойчиво требовало от вверенных частей и соединений всячески привлекать местное население на свою сторону, любыми способами использовать его в борьбе с националистическим подпольем и его бандформированиями. Одной из форм такого сотрудничества явилось формирование в пораженных бандитизмом регионах так называемых «баз содействия», члены которых использовались главным образом в оперативно-розыскных мероприятиях.

В этой связи директивой Главного управления внутренних войск (далее – ГУВВ) МГБ СССР № 1/00567 от 15 марта 1947 г. внимание командиров всех соединений Украинского округа было обращено на недостаточную политико-воспитательную работу среди местного населения и его слабое использование в борьбе с бандитизмом. По планам партийных комитетов и в тесной увязке с ними, командирам частей и подразделений внутренних войск было предписано широко развернуть массовую политико-воспитательную работу среди местных жителей и на этой основе добиться увеличения баз содействия и активизации их деятельности по оказанию помощи войскам в борьбе с бандитизмом. При этом надлежало воспользоваться наступившим изменением обстановки, выразившемся в успешном выполнении и перевыполнении государственного плана хлебозаготовок, значительном увеличении притока крестьян в колхозы и усилении «нажима» на кулацкие элементы. Кроме того, надлежало использовать значительно укрепившиеся к тому времени местные органы советской власти.

По данным штабов дивизий внутренних войск, за июнь – сентябрь 1947 г. в базы содействия были вовлечены 225 чел. В общей сложности количество их участников на 1 октября 1947 г. составило 519 чел., что было признано недостаточным [18, л. 264].

Командование внутренних войск МГБ Украинского округа отмечало, что крайне слабая работа среди местного населения предопределила и низкие результаты его участия в уничтожении банд националистов. В течение названного периода были убиты лишь 27 и захвачены живыми 23 оуновца. По мнению начальника ГУВВ МГБ СССР генерала-майора С. М. Фадеева, значительная часть офицерского состава не уяснила роли баз содействия в осуществлении поставленных перед внутренними войсками задач по разгрому националистов.

Факты свидетельствовали о том, что, если с местными жителями проводилась соответствующая работа, они оказывали серьезную помощь войскам в борьбе с бандитизмом [19, с. 215]. Так, 9 мая 1947 г. командиру 3 стрелковой роты 331 стрелкового полка от одного из членов бригады содействия поступили сведения о том, что на хуторах в районе с. Копычинцы скрывается группа бандитов. В результате умелых и решительных действий внутренних войск была полностью ликвидирована бандбоекка «Береза», причем два бандита были убиты и четверо захвачены живыми. Вместе с тем, отмечалось, что подобные проявления носили единичный характер.

Учитывая наступление зимнего периода, роль базы содействия приобрела особое значение, в связи с усилением тяготения бандитов к населенным пунктам. В целях повсеместного всемерного усиления работы с местным населением, а также эффективного использования базы содействия в окончательном разгроме оуновского подполья и его банд директивой командования УВВ МГБ Украинского округа № 002034 от 18 ноября 1947 г., командирам вверенных частей и соединений было предписано принять все меры к вовлечению в члены БС проверенной части местного населения, особенно из среды колхозни-

ков, беднейшей части крестьянства и сельского актива, всемерно активизировать их деятельность по оказанию помощи войскам в борьбе с бандитами.

Всех членов базы содействия, по данным которых были ликвидированы бандгруппы националистов, оуновские организации или отдельные бандиты, предписывалось представлять к поощрению ценными подарками через начальников районных отделов и областных управлений МГБ. Все случаи результативной работы войсковых нарядов, по данным членов БС, подлежали подробному описанию в месячных оперативных справках [18, л. 264–268].

Несмотря на переформирование истребительных батальонов в группы защиты народа и охраны общественного порядка в 1948 г., это наименование по-прежнему сохранилось в обиходе внутренних войск, а также органов внутренних дел и госбезопасности. Вместе с тем, к названным группам перешли и свойственные истребительным батальонам проблемы. 20 марта 1950 г. П. В. Бурмак в своей записке по ВЧ отметил, что командиры подразделений внутренних войск, привлекая бойцов народной защиты и групп охраны общественного порядка для выполнения служебно-оперативных задач, их подготовку не проводили, боеготовность не проверяли и от руководства ими устранились [20, л. 14]. По этой причине при столкновении с бандитами они бездействовали и несли неоправданные потери, а бандиты безнаказанно уходили. На предмет подъема боеспособности названных бойцов П. В. Бурмак обратился к начальнику УВВ МГБ Украинского округа с предложением в каждом отдельном случае при привлечении к выполнению служебно-оперативных задач в обязательном порядке проводить их тщательную подготовку. При этом особое внимание обращалось на состояние боеготовности, вооружения и руководства подразделениями.

28 июня 1951 г., например, 22 бойца из группы охраны общественного порядка приняли участие в уничтожении оуновской банды районного проводника «Горобец» в Радеховском и Лопатинском районах Львовской области. Группам охраны общественного порядка и милиции при этом были поручены отвлекающие поисковые мероприятия в окрестных селах, а также перекрытие путей отхода бандитов. Основной их задачей было заставить националистов покинуть населенные пункты и выйти на болото. Никакого участия в боевых действиях 88 стрелкового полка внутренних войск они не принимали [21, л. 137, 142].

30 декабря 1952 г. органы и войска МГБ СССР получили от ЦК КПСС предписание об окончательной ликвидации нацподполья и его банд в западных областях УССР. 24 января 1953 г. министр государственной безопасности С. Д. Игнатьев в этой связи издал приказ об осуществлении соответствующих мер в феврале–апреле того же года, согласно которому, к ликвидации бандитизма и розыску нелегалов были привлечены милиция, истребительные батальоны, группы защиты народа и охраны общественного порядка [22, л. 5–7]. В таком порядке названные формирования продолжали действовать вплоть до их формальной ликвидации в 1954 г.

С учетом изложенного необходимо отметить, что организация истребительных батальонов и иных вооруженных формирований из числа местных жителей в рассмотренный период ожидаемого эффекта не принесла. Их личный состав надежностью и необходимой боеспособностью не отличался, использовался в основном на второстепенных участках борьбы с националистическим подпольем и его бандами. Практиковавшиеся формы и методы формирования и деятельности истребительных батальонов повлекли их нежизнеспособность и низкую эффективность. Недочеты, допущенные при комплектовании батальонов, во многих случаях позволили националистам использовать последние, а также их вооружение в своих целях. Представляется, что извлеченный в настоящей статье опыт по организации и деятельности истребительных батальонов заслуживает внимания при проведении аналогичных мероприятий в современных условиях и может помочь избежать подобных ошибок в ходе формирования нынешних подразделений территориальной обороны.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Банников, Ф. Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне. 1941-1945 гг. / Ф. В. Банников. – Москва, 1968. – 72 с.
2. Биленко, С. В. На охране тыла страны. Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / С. В. Биленко. – Москва : Наука, 1988. – 256 с.
3. Никулина, В. Е. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне: формирование и деятельность / В. Е. Никулина // Российская история: проблемы, мнения, оценки. Учёные записки. Вып. 3. – Пятигорск, 2004. – С. 181-188.
4. Петров, М. Н. Истребительные батальоны НКВД / М. Н. Петров // Новгородский архивный вестник. – 1999. – № 1. – С. 93-108.
5. Терновский, А. Н. Роль истребительных батальонов в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / А. Н. Терновский // Актуальные вопросы современной науки. – 2013. – Вып. 28. – С. 89-99.
6. Медведев, Т. Д. Истребительные батальоны НКВД в западных республиках СССР: процессы создания, способы комплектования, особенности применения (осень 1943-весна 1945 года) / Т. Д. Медведев // The Soviet and Post-Soviet Review. – 2022. – № 49. – С. 274-303.
7. Ткаченко, С. Н. Повстанческая армия (тактика борьбы) / С. Н. Ткаченко. – Москва : АСТ, 2000. – 148 с.
8. Епифанов, А. Е. Реабилитация иностранцев, осужденных за военные преступления / А. Е. Епифанов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 21-22.
9. Политическое руководство Украины: 1938-1989 / сост. В. Ю. Васильев [и др.]. – Москва : Росспэн, 2006. – С. 117.
10. Ашихмина, А. В. Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / А. В. Ашихмина, А. Е. Епифанов, В. М. Абдрашитов. – Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2008. – 222 с.
11. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 257. Л. 81 – 82 об.
12. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 145. Л. 272.
13. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 129.
14. Епифанов, А. Е. Особые государственно-правовые режимы в отечественной теории государства и права / А. Е. Епифанов, Я. Р. Джембалаев // Право и практика. – 2012. – № 1. – С. 30-36.
15. Епифанов, А. Е. Организационные и правовые основы деятельности комиссий по установлению и расследованию гитлеровских злодеяний / А. Е. Епифанов // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 54-61.
16. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 144. Л. 302-305.
17. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 241. Л. 143.
18. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 229. Л. 264-268.
19. Долгих, Ф. И. История государства и права России: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Университет «Синергия», 2021. – 322 с.
20. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 437. Л. 14.
21. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 465. Л. 137, 142.
22. РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 238. Л. 5-7.

References:

1. Bannikov, F. G. Istrebitelnye batalyony NKVD SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. 1941-1945 gg. [Fighter battalions of the NKVD of the USSR in the Great Patriotic War. 1941-1945] / F. G. Bannikov. – Moscow, 1968. – 72 p.
2. Bilenko, S. V. Na oxrane tyla strany. Istrebitelnye batalyony i polki v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. [Guarding the rear of the country. Fighter battalions and regiments in the Great Patriotic War of 1941-1945] / S. V. Bilenko. – Moscow: Nauka, 1988. – 256 p.
3. Nikulina, V. E. Istrebitelnye batalyony v Velikoj Otechestvennoj vojne: formirovanie i deyatelnost' [Fighter Battalions in the Great Patriotic War: formation and activity] / V. E. Nikulina // Rossijskaya istoriya: problemy, mneniya, ocenki. Uchyonye zapiski [Russian history: problems, opinions, assessments. Scientific notes]. Issue 3. – Pyatigorsk, 2004. – P. 181-188.
4. Petrov, M. N. Istrebitelnye batalyony NKVD [NKVD Fighter Battalions] / M. N. Petrov // Novgorodskij arxivnyj vestnik [Novgorod Archival Bulletin]. – 1999. № 1. – P. 93-108.
5. Ternovsky, A. N. Rol' istrebitelnyh batalyonov v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. [The role of Fighter Battalions in the Great Patriotic War of 1941-1945] / A. N. Ternovsky // Aktualnye voprosy sovremennoj nauki [Current issues of modern science]. – 2013. – Issue 28. – P. 89-99.
6. Medvedev, T. D. Istrebitelnye batalyony NKVD v zapadnyh republikah SSSR processy sozdaniya, sposoby komplektovaniya, osobennosti primeneniya (Osen' 1943-vesna 1945 goda) [NKVD Fighter Battalions in the Western Republics of the USSR: creation processes, methods of recruitment, features of use (Autumn 1943-Spring 1945)] / T. D. Medvedev // The Soviet and Post-Soviet Review. – 2022. – № 49. – P. 274-303.

7. Tkachenko, S. N. Povstancheskaya armiya (Taktika borby) [Rebel Army (Fighting tactics)] / S. N. Tkachenko. – Moscow: ACT, 2000. – 148 p.
8. Epifanov, A. E. Reabilitaciya inostrancev, osuzhdennyh za voennye prestupleniya [Rehabilitation of foreigners convicted of war crimes] / A. E. Epifanov // Rossijskaya yusticiya [Russian justice]. – 2001. – № 1. – P. 21–22.
9. Politicheskoe rukovodstvo Ukrainy: 1938–1989 [Political leadership of Ukraine: 1938–1989]. – Moscow: Rosspen, 2006. – P. 117.
10. Ashikhmina, A. V. Mehanizm ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii. [Mechanism of restriction of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation] / A. V. Ashikhmina, A. E. Epifanov, V. M. Abdrashitov. – Volgograd: Volgograd State Univ. Publ., 2008. – 222 p.
11. Rossijskij gosudarstvennyi voennyj arhiv [Russian State Military Archives] (RGVA). F.38650. Op. 1. D. 257. L. 81–82 ob.
12. Ibid. F. 38650. Op. 1. D. 145. L. 272.
13. Ibid. F. 38650. Op. 1. D. 140. L. 129.
14. Epifanov, A. E. Osobyje gosudarstvenno-pravovye rezhimy v otechestvennoj teorii gosudarstva i prava [Special State and Legal Regimes in the Russian Theory of State and Law] / A. E. Epifanov, Ya. R. Dzhabalaev // Pravo i praktika [Law and practice]. – 2012. – No. 1. – P. 30–36.
15. Epifanov, A. E. Organizacionnye i pravovye osnovy deyatel'nosti komissij po ustanovleniyu i rassledovaniyu gitlerovskih zlodeyanij [Organizational and Legal Basis for the activities of the Commissions for the Establishment and Investigation of Hitler's Atrocities] / A. E. Epifanov // Pravovaya paradigma [The legal paradigm]. – 2017. – Vol. 16, № 4. – P. 54–61.
16. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 144. L. 302–305.
17. Ibid. F. 38650. Op. 1. D. 241. L. 143.
18. Ibid. F. 38650. Op. 1. D. 229. L. 264 – 268.
19. Dolgikh, F. I. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: ucheb- niki [History of State and Law of Russia: Textbook] / 3rd ed., revised and updated / F. I. Dolgikh. – Moscow: Universitet «Sinergiya» [“Synergy” University], 2021. – 322 p.
20. RGVA. F. 38650. Op. 1. D. 437. L. 14.
21. Ibid. F. 38650. Op. 1. D. 465. L. 137, 142.
22. Ibid. F. 40600. Op. 1. D. 238. L. 5 – 7.

Информация об авторе:

Епифанов Александр Егорович – профессор, доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России; Scopus Author ID: 57216007693 <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770> (125171, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8; e-mail: mvd_djaty@mail.ru).

Author:

Alexandr E. Epifanov - Prof., Dr. of Law, Chief Researcher of the Department for the Study of the Problems of the History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Internal Affairs of Russia; Scopus Author ID: 57216007693 <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770> (8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh, Moscow 125171, Russian Federation; e-mail: mvd_djaty@mail.ru).

Для цитирования:

Епифанов, А. Е. Из опыта организации и деятельности истребительных батальонов на Западной Украине в 1940–1950 годы / А. Е. Епифанов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 65–71.

For citation:

Epifanov, A. E. From the experience of organizing and operating Fighter Battalions in Western Ukraine in the 1940s–1950s // A. E. Epifanov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». 2024. – No. 6 (72). – P. 65–71.

Дата поступления статьи: 19.07.2024

Прошла рецензирование: 23.09.2024

Принято решение о публикации: 27.09.2024

Received: 19.07.2024

Reviewed: 23.09.2024

Accepted: 27.09.2024